

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 903-914, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.903
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 381(524)

The Concept of S.M. Solovyev on the Interaction of Society and Nature and its Further Development in Historiography

Raikhan O. Sadykova ^{a, *}, Rinat T. Baigondin ^b

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^b L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

Abstract

In the development of Russian historiography, the problem of the role of the natural and geographical factor in the formation of society and the state is still one of the topical subjects for research. Interest in studying the problem of the natural-geographical factor was dictated by the nature and circumstances of the development of Western European scientific thought. In these conditions, there were emerged the the concept on interaction of nature and society of S.M. Solovyov, which has made a great contribution, to Russian and world history. The ideas of S.M. Solovyov on the significant role of the natural factor in Russian history were accepted, revised and supplemented by the next generation of scientists of Russian historical thought. Based on the relevance of this topic for research, in this article, based on a study of the works of Russian researchers, the influence of the concept on interaction of society and nature of S.M. Solovyev to subsequent historians were analyzed, among which the works of Klyuchevsky, Pavlov-Silvanskii and others.

Keywords: concept, nature, society, historiography, historians, interaction, forest, steppe.

1. Введение

Важнейшей проблемой исследования научного творчества С.М. Соловьева является взаимодействие общества и природы. В статье предпринимается попытка изучения концепции С.М. Соловьева о взаимодействии общества и природы и ее влияния на последующую историографию.

Актуальность темы очевидна, потому что данная концепция С.М. Соловьева стала основой для создания различных исторических исследований. В условиях обостренного интереса к родной истории в последние годы появилось (особенно в публицистике) множество ненаучных или поверхностных взглядов. Выискиваются, иногда и специально, различные исторические «сенсации», искажаются или фальсифицируются факты.

В основе данной работы лежат труды таких исследователей, как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский. При всем различии подходов к частным проблемам их отличает концептуальность мышления, глубокий анализ всего комплекса имеющихся материалов, объемный взгляд на поставленную проблему. Также его работы по истории России не потеряли актуальности и на современном этапе.

В российской историко-этнографической традиции вопрос о роли природно-географического фактора в русской истории является наиболее дискуссионным. В настоящее время за изучение проблемы взаимодействия общества и природы берутся многие исследователи. Но главной фундаментальной основой всех этих исследований является концепция С.М. Соловьева о взаимодействии общества и природы.

* Corresponding author

E-mail addresses: raikhan.sadykova@gmail.com (R. Sadykova), baron_do2o@mail.ru (R. Baigondin)

Идеи С.М. Соловьева по указанной проблематике имеют глобальное значение и по сей день. В казахстанской историографии нами так поднимается вопрос впервые. Понимание взглядов великого русского ученого дает ключ к разрешению многих обозначенных проблем.

2. Материалы и методы

Главными источниками для написания работы являлись труды самого С.М. Соловьева и ряда других российских исследователей, опубликованные в виде научных статей и монографий.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В изучении историографического аспекта концепции С.М. Соловьева был использован сравнительно-исторический метод исследования. Такой подход позволяет сопоставить главные взгляды последующих историков и выявить влияние ученого на их формирование.

В основе работы лежит анализ трудов таких русских историков, как В.О. Ключевский (Ключевский, 1989), Н.П. Павлов-Сильванский (Павлов-Сильванский, 1988), М.Н. Покровский (Покровский, 1967) и другие.

О взглядах С.М. Соловьева российскую историю писали: А.С. Лаппо-Данилевский (Лаппо-Данилевский, 1912), В.И. Пичета (Пичета, 1912), П.Н. Милоков (Милоков, 1912), Н.П. Павлов-Сильванский (Павлов-Сильванский, 1988), Н.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1941), Р.А. Киреева (Киреева, 1966), М.В. Нечкина (Нечкина, 1974), М.Г. Федорова (Федорова, 1972).

3. Обсуждение

Научно-теоретическое наследие выдающегося историка долгие годы определяло основные направления развития российской исторической науки. Оно нашло продолжение в трудах его учеников и последователей, к коим можно отнести таких выдающихся историков, как: В.О. Ключевский, Н.П. Павлов-Сильванский, К.Н. Бестужев-Рюмин и другие. Его труды анализировали и использовали общественные деятели от революционеров-демократов до марксистов. То, что произведения С.М. Соловьева до сих пор вызывают живейший интерес, подтверждается и тем, что за последние тридцать лет его собрание сочинений выдержало два издания.

К сожалению, до сегодняшнего дня научная лаборатория ученого не получила исчерпывающего освещения в историографии. Кроме немногочисленных, на наш взгляд, статей и непродолжительных экскурсов в монографиях, посвященных отдельным моментам исторического процесса, исследованию научного творчества С.М. Соловьева посвящена всего одна научная монография, написанная В.Е. Иллерецким в 1980 г. (Иллерецкий, 1980). Для сравнения отметим, что его ученику и последователю В.О. Ключевскому в данном вопросе повезло гораздо больше – кроме довольно большого числа статей, посвященных его творчеству, мы можем привести три крупных монографии: Р.А. Киреевой (Киреева, 1966), Э.Г. Чумаченко (Чумаченко, 1970), М.В. Нечкиной (Нечкина, 1974).

Таким образом, творческая мастерская С.М. Соловьева до сегодняшнего дня не стала предметом дальнейшего научного исследования. В то же время данная проблема имеет огромное значение не только в историографическом, но и в методологическом планах.

Задача данной работы заключается в том, чтобы на примере формирования взглядов на взаимодействие общества и природы, исследовать процесс формирования исторической концепции С.М. Соловьева, и проследить влияние этой концепции на последующих историков. Мы ограничили рамки исследования работ, оказавших, на наш взгляд, влияние на формирование исторической концепции С.М. Соловьева, 1851 г. – годом выхода в свет первого тома «История России с древнейших времен».

При этом считаем, что к данному периоду основные взгляды на факторы, влияющие на формирование исторического процесса, и, в частности, проблемы взаимодействия общества и природы, у Сергея Михайловича уже сложились, и в дальнейшем происходила только их дальнейшая разработка.

Для решения вопроса о влиянии идей С.М. Соловьева относительно взаимодействия общества и природы на последующих историков мы в основном ограничились концом XIX – началом XX века, так как даже краткая характеристика работ, вышедших в советское время и в 1990-е годы нашего столетия, в которых авторы так или иначе касаются трудов Сергея Михайловича, займет очень много места. Однако все эти работы исследуют только отдельные моменты исторической концепции С.М. Соловьева, интересующая же нас проблема взаимодействия общества и природы либо не анализируется вообще, либо в данных произведениях повторяются стереотипные взгляды на данную проблему.

При работе над статьей мы детально проанализировали и «Историю России», и другие работы С.М. Соловьева на предмет решения им проблемы взаимодействия общества и природы. Конечно, проделывая огромную источниковедческую работу, Сергей Михайлович не мог себе позволить пускаться в продолжительные теоретические диспуты. Ценность его «Истории России» как раз и заключается в том, что она является собранием основных источников по истории России.

Теоретико-методологическими являются только первый и тринадцатые тома многотомной «Истории России». По всей видимости, С.М. Соловьев прекрасно осознавал, что совместить две задачи – ввести в научный оборот огромное количество источников по тысячелетней истории России и провести их глубокий теоретический анализ в одном произведении довольно сложно. По этой причине в данном произведении, кроме указанных выше томов, мы очень редко встречаем теоретические рассуждения автора, а в томах, посвященных более поздней истории, в частности, послепетровской эпохе, в связи со значительным увеличением количества привлекаемых источников, они и вовсе отсутствуют.

Однако его теоретические рассуждения мы встречаем в многочисленных статьях, посвященных как истории России, так и всемирной истории. В частности, довольно много материала по интересующей нас теме взаимодействия общества и природы мы обнаружили в таких работах С.М. Соловьева как «Наблюдения над исторической жизнью народов» (Соловьев, 1996), «Начала русской земли» (Соловьев, 1995), «Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого» (Соловьев, 1995), «Древняя Россия» (Соловьев, 1995), «Исторические письма» (Соловьев, 1995), а так же в «Публичных чтениях о Петре Великом» (Соловьев, 1995), которые являются более глубоко разработанным вариантом тринадцатого, четырнадцатого и, отчасти, пятнадцатого томов «Истории России», посвященных петровской эпохе и предназначались для публичных выступлений, посвященных двухсотному юбилею Петра I. Следует отметить, что данные научные работы С.М. Соловьева, за исключением «Публичных чтений о Петре Великом», крайне редко анализировались как в российской, так и в советской историографии.

При решении вопроса о формировании исторических взглядов С.М. Соловьева и его историографических воззрений определяющими для нас явились дневниковые записи С.М. Соловьева, опубликованные после его смерти под названием «Мои записки для детей моих, а если можно, и для других» (Соловьев, 1995: 529–660). Работы, носящие историографический характер, такие, как «М.Н. Карамзин и его литературная деятельность», «История государства Российского» и две статьи, посвященные Шлецеру «Август Людвиг Шлецер» и «Шлецер и антиисторическое направление» венчает его произведение «Писатели русской истории XVIII века», в которой довольно детально анализируется научное наследие А.М. Маникева, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, С.М. Щербатова, И.Н. Болтина и, вкратце, В.К. Тредьковского, Ф.А. Эмина и митрополита Платона.

Изучение вопроса о восприятии идей С.М. Соловьева исследователями российской истории мы начали с анализа произведений его ученика и последователя В.О. Ключевского, который воспринял и развил основные направления теории С.М. Соловьева о влиянии географического фактора на исторические процессы.

Для выяснения вопроса о том, насколько были признаны в научной общественности второй половины XIX – начала XX веков взгляды С.М. Соловьева о взаимодействии общества и природы, мы проанализировали произведения Н.П. Павлова-Сильванского и отдельные работы Г.В. Плеханова и М.Н. Покровского.

Написанная С.М. Соловьевым «История России с древнейших времен» не утратила научной актуальности и на сегодняшний день. Будучи эпохой в развитии русской историографии, труды С.М. Соловьева определили направления развития в российской исторической школе, сформировали базу для создания многочисленных школ. Особенно важным является его концепция взаимодействия общества и истории, которая вызвала широкую полемику. Уже в первом труде главного произведения по истории России С.М. Соловьев выявил важнейшие принципы истолкования им русской истории: признание внутренних факторов – «природы страны», «природы племени» – в качестве решающих. В дальнейшем происходит углубление данной идеи и подтверждение концепции все новыми историческими фактами.

4. Результаты

С середины XIX столетия общественное мнение России вступает в рефлексивную стадию, в границах которых философы, социологи, этнографы, историки пытаются найти ответ на вопрос о причинах исключения России из общеевропейской семьи. В этих условиях появляется концепция С.М. Соловьева, в которой отражается важность взаимодействия общества и природы. С. Соловьев дал свою оценку особому положению в антропосфере славянского и вообще русского народа в частности середине XIX – начале XX века.

Для начала необходимо сказать несколько слов об исторической идее Соловьева, включающей в себя понятие об органическом, внутренне – обусловленном, едином и поступательно-прогрессивном ходе исторического развития. Как он отмечает в предисловии к первому тому «Истории России с древнейших времен»: «Не делить, не дробить Русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм; не разделять начал, но рассматривать их взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию, – вот обязанность историка в настоящее время» (Соловьев, 1988: 51).

Таким образом Сергей Михайлович призывает рассматривать исторический процесс во

внутренней взаимосвязи и обосновывает необходимость раскрытия исторической закономерности. И несмотря на то, что сама историческая закономерность, понималась Соловьевым идеалистически, такой взгляд на задачи исторического исследования был, конечно, прогрессом в методологии истории того времени (Иллерецкий, 1980: 67).

Наряду с действием общих для всех народов исторических законов, таких например, как прохождение единых этапов развития возрастов общества: «юности», «зрелости» и «старости», в истории каждого народа, по мнению Соловьева, проявляются и частные закономерности, зависящие от определенных объективных условий и прежде всего от окружающей среды. Таким образом, в соответствии со своим пониманием закономерностей исторического процесса Сергей Михайлович решающее значение придает, прежде всего, географическому фактору. Ярким противопоставлением природным условий Западной и Восточной Европы он объяснял разницу истории России и стран Западной Европы.

Кроме того мы пришли к выводу, что не смотря на более чем тринадцатилетний промежуток времени прошедший между выходами первого и тринадцатого томов (как известно первый том писался с 1848 г. и увидел свет в 1851 г., а тринадцатый был опубликован в 1864 г.) данная концепция у Сергея Михайловича не претерпела существенных изменений. В других томах Соловьев все меньше и меньше освещает данную проблему – в большинстве из них мы не нашли ни одного упоминания о взаимодействии человека с окружающей средой.

Так, С.М. Соловьев полагал, что первостепенное влияние на жизнь народа оказывают три фактора: «природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают» (Соловьев, 1988: 27).

Сравнивая стартовые условия России и Западной Европы, С.М. Соловьев отмечал, что если для народов Западной Европы природа была матерью, то для народов России – мачехой. Специфической чертой природно-географических условий России С.М. Соловьев называл однообразие природных форм, влекущие за собой однообразие занятий, обычаев, верований, потребностей и средств к их удовлетворению (Чуркин, 2005: 109).

Горы разделили Западную Европу на замкнутые части и служа как бы естественными границами дали возможность строить прочные городские укрепления и замки и тем самым ограничивали внешние вторжения. Благоприятные природные условия, такие как: «...соседство моря, длинная береговая линия, ... удобство внутренних сообщений, разнообразие форм ... содействовали и разнообразию занятий, разнообразию труда, формированию сословий и т.д. Русь же напротив представляла собой огромную равнину без естественных границ – «Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого до Черного и от Балтийского до Каспийского моря путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чем резких переходов». Но «Однообразие природных форм ведет население к однообразным занятиям; однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов обычаев и верований чает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают на одинаковые средства к их удовлетворению, и равнина, как бы ни было разнообразно ее население, рано или поздно станет областью одного государства» (Соловьев, 1988: 56-57). Таким образом из изложенного выше видно, что Соловьев не упрощал проблему взаимодействия общества и природы, не сводил ее к непосредственному воздействию природы на человека. По мнению природы через трудовую деятельность воздействует на человеческое общество в целом и на конкретного индивида в частности.

Рассмотрев концепцию Соловьева о взаимодействии природы и общества, можно рассмотреть его влияние на дальнейших историков.

Одним из главных исследователей, на которого повлияли взгляды С.М. Соловьева был В.О. Ключевский. Большинство исследователей научной деятельности Ключевского отмечали огромное, а иногда и определяющее влияние С.М. Соловьева на формирование его исторических взглядов. Главный спор возникал при изучении характера этого влияния: личностный или через научные произведения.

В сознании современников С.М. Соловьев и В.О. Ключевский занимают воображение, как два неразрывно связанных деятеля, учитель и ученик, начинатель и продолжатель...» (Любавский, 1912: 45). Не отрицал влияния Соловьева и сам Ключевский; об этом свидетельствуют хотя бы его статьи, посвященные С.М. Соловьеву, об этом говорят и его высказывания в кругу близких, друзей и студентов (Ключевский, 1989).

Так, историк М.М. Богословский отмечает: «Раз, на одной из лекций, которую мне довелось слушать на студенческой скамье в конце 80-х годов, Василий Осипович, отсылая нас по какому-то вопросу, которого он не успел за недостатком времени развить в своем чтении, к большой истории Соловьева, сказал: «Там вы найдете те же взгляды; я передаю вам то, что получил от Соловьева; я – ученик Соловьева, вот все, чем я могу гордиться, как ученый» и надо было слышать с какой гордостью произнеслось при этом имя Соловьева» (Богословский, 1912: 31).

В.О. Ключевский, в частности утверждал, что Россия не разделяет выгодных природных особенностей Европы: разнообразия форм поверхности и извилистого очертания морских берегов. Повторив во многом выводы своего выдающегося предшественника о неблагоприятном природно-

географическом контексте для становления русской национальной культуры, В.О. Ключевский пришел к важному заключению о «запаздывающем» характере ее развития. В этом аспекте исторические воззрения В.О. Ключевского соприкасались с теорией Н.Я. Данилевского в 60-е годы XIX столетия о принадлежности России и всего славянского мира к особому культурно-историческому типу, имеющему в своем развитии все задатки для создания самостоятельной цивилизации. Симптоматично, что Данилевский задолго до Ключевского определял славян как «молодую нацию», сравнительно недавно вступившую на поприще историко-государственной деятельности. Ключевский считал, что «в эпоху великого переселения народов славяне с первых своих шагов в пределах России очутились в географической и международной обстановке, совсем непохожей на ту, в какую несколько раньше попали их арийские родичи... Там бродячий германец усаживался среди развалин, которые прямо ставили его вынесенные из лесов привычки и представления под влияние мощной культуры, в среду покоренных ими римлян или романизированных провинциалов павшей империи» (Ключевский, 1987: 28).

Н.Я. Данилевский сформулировал теорию культурно-исторических типов как антитезу универсалистским концепциям истории, которые носили ярко выраженный европоцентристский характер. В основе европоцентризма лежала рационалистическая теория прогресса с ее трактовкой истории как одномерного линейного процесса. Европоцентризм выражался в отождествлении судеб человечества с судьбами западноевропейской цивилизации. Главное возражение Н.Я. Данилевского против евроцентризма заключалось в том, что этот подход не давал объяснения ни истории России, ни истории народов Востока, истории Евразии. Он превращал их в приложение к европейской истории.

Н. Данилевский в своих трудах с геополитической точки зрения, и в историческом ракурсе противопоставил Россию и Европу, задаваясь вопросом «Почему Европа враждебна России?»: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д. – материалом. Европа видит поэтому Россию в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное начало» (Данилевский, 1991: 50-51).

Но это не означает что, Ключевский соглашался во всем с Соловьевым. О расхождении взглядов С.М. Соловьева и В.О. Ключевского по вопросам российской истории писали А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Пичета, также П.Н. Милуков, Н.П. Павлов-Сильванский, Н.Л. Рубинштейн, Р.А. Киреева, М.В. Нечкина. Так к примеру, М.Г.Федоров утверждали, что Ключевский развил и углубил научные направления, обозначенные Соловьевым.

Наиболее глубокое расхождение и в личных отношениях, и в исторических концепциях между Соловьевым и Ключевским отмечал В.И. Пичета. Он утверждал, что расхождения между Соловьевым и Ключевским начались, чуть ли не со студенческой скамьи, а в своих исследованиях последний шел самобытно «резко порвав идейную нить, связывающую его с историко-юридической школой» ярким представителем которой являлся С.М. Соловьев (Пичета, 1912).

А.С. Лаппо-Данилевский, анализируя взгляды Ключевского, отмечал, что «Ключевский во многом разошелся с Соловьевым, и прежде всего в исходных положениях, а не - только в «последних выводах»: он исходил из другой социологической оценки исторических фактов и иначе строил исторический процесс». Однако ниже мы читаем, что социологическая точка зрения не чужда и С.М. Соловьеву, и В.О. Ключевскому. Еще далее мы встречаем уже более осторожное упоминание – что в понимании «процессов», образующих историю, Ключевский несколько разошелся с Соловьевым «и даже» пополнил схему принятую С.М. Соловьевым? Так же Лаппо-Данилевский отмечает, что в решении многих вопросов Ключевский следовал за Соловьевым. Так «по примеру Соловьева исходя из мысли о «связи явлений», он стремился комбинировать свою социологическую точку зрения с собственно исторической и, подобно С.М. Соловьеву, но с большей последовательностью оттенял «своеобразие» русской истории» (Лаппо-Данилевский, 1912: 103-106). Таким образом, анализ замечаний об абсолютной самостоятельности Ключевского от Соловьева не выдерживает критики.

Более точными, на наш взгляд, являются суждения о преемственности, или даже продолжения развития исторической концепции Сергей Михайловича его учеником Ключевским. Так П.И. Милуков, отмечая влияние, оказанное «Историей России» Соловьева на формирование исторических взглядов Василия Осиповича, отмечал, что «влияние это было огромное» и далее – можно сказать только, что «История» Соловьева была общей канвой, по которой работал Ключевский» (Милуков, 1912: 197).

Указывая на некоторые расхождения во взглядах двух ученых на удельный период, И.П. Павлов-Сильванский отмечает, что Ключевский разноречит Соловьеву, однако ниже признает, что «в древнейшем периоде он видит одинаково с Соловьевым». И, даже рассматривая феодальные основы удельного порядка, Ключевский «... не окончательно порвал еще с наблюдениями Соловьева» (Павлов-Сильванский, 1988: 30-33).

Н.Л. Рубинштейн также отмечает большую зависимость исторической концепции Ключевского от Соловьева. Так он отмечает, что Ключевский «...шел за государственной теорией Соловьева-

Чичерина в общих контурах своей схемы и в трактовке основных ее вопросов: такова яркая характеристика вотчинного строя в «Боярской Думе» и во втором томе «Курса русской истории»; такова в известной мере и трактовка возвышения Москвы; от Соловьева шел Ключевский и в общей трактовке деятельности Петра Великого. В этом смысле продолжением школы Соловьева является в известной мере и вся школа Ключевского» (Рубинштейн, 1941: 341). И далее: «решающим для Ключевского остается влияние Соловьева и Чичерина. Все упоминания о них свидетельствуют об этой внутренней идеологической близости» (Рубинштейн, 1941: 447).

В своем исследовании, посвященном вкладу В.О. Ключевского в развитие российской историографии, Р.А. Киреева также неоднократно отмечает преемственность взглядов на ход формирования и развития российской исторической науки. Так, «...если сравнить перечень историков, творчество которых изучали, например, С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, то имена там и тут почти совпадают ...» (Киреева, 1966: 27). Но совпадает не только сам перечень историков совпадают и взгляды на труды данных историков. Так, совпадают взгляды на «Ядро Российской истории» А.И. Манкеева, на «Историю Российскую с самых древнейших времен» В.Н. Татищева, на вклад М.В. Ломоносова в историческую науку и т.д. (Киреева, 1966: 90, 98, 104)

М.В. Нечкина в своей монографии, посвященной В.О. Ключевскому, так же отмечает огромное влияние и самого Сергей Михайловича, и его научных работ, прежде всего «Истории России...», на формирование исторической концепции Ключевского. Она отмечает, что «при всех индивидуальных особенностях раннего курса Ключевского в его изложении пока явно превалирует концепция С.М. Соловьева: период родовых отношений в государстве – главная ось истории» (Нечкина, 1974: 251).

Следует отметить, что анализу исторических концепций российских историков довольно большое место в своем творчестве уделит Г.В. Плеханов. В частности, в своем крупном произведении «История русской общественной мысли» (Плеханов, 1925–1926) он довольно детально проанализировал исторические взгляды и С.М. Соловьева, и В.О. Ключевского. Причем, интересно отметить, что в анализе он не придерживается хронологических рамок, а сначала рассматривает взгляды Н.П. Павлова-Сильванского, затем В.О. Ключевского и только после С.М. Соловьева. Анализ Г.В. Плехановым исторической концепции С.М. Соловьева мы рассмотрим ниже. В данный момент нас интересует вопрос о преемственности В.О. Ключевским взглядов С.М. Соловьева. На данный вопрос отвечает, на наш взгляд, уже само построение сочинения - Плеханов видел большую связь Ключевского с Павловым-Сильванским чем с Соловьевым. Подтверждение этому мы находим и на страницах работы. Отмечая, что «подобно Павлову-Сильванскому, проф. Ключевский ограничивается односторонним, – завещанным эпохой тридцатых и сороковых годов прошлого века, – сравнением России с Западом» (Плеханов, 1925: 14), Плеханов нигде не видит связи Ключевского и Соловьева, так же как и не рассматривает вопрос о взаимодействии общества и природы в произведениях В.О. Ключевского. Хотя анализу данного вопроса в произведениях С.М. Соловьева Плеханов уделяет довольно много места.

Итак, как мы установили, в произведениях, приведенных выше, нет упоминания о влиянии идеи взаимодействия общества и природы, разработанной С.М. Соловьевым, на В.О. Ключевского. Исключение составляет монография М.Г. Федорова «Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму». В данной работе автор уделит немало места анализу проблемы в произведениях и С.М. Соловьева, и В.О. Ключевского. В частности, он приходит к следующему выводу: «что касается русской природы, то высказывания Ключевского о ее влиянии на историю народа отличаются оригинальностью. В отличие от Соловьева (линию которого Ключевский развивает в главном) автор «Курса русской истории» поэтизирует русскую природу, раскрывает ее красоту художественно, монументально, с большим лирическим чувством и не дает особых перед ней преимуществ природе Западной Европы с точки зрения потребностей практических действий человека» (Федорова, 1972: 31).

В предисловии к девятитомному собранию сочинений В.О. Ключевского данной проблеме также уделено некоторое, весьма незначительное (всего десять строчек) место. В частности, там отмечается: «...своеобразие развития В.О. Ключевским тезиса о влиянии природы на историю заключалось в следующем: если С.М. Соловьев рассматривал значение природы как фактор, неизменно влияющий на «ход событий», то Ключевский эту взаимосвязь рассматривал в ракурсе борьбы трудовой деятельности человека с природой» (Александров, Янин, 1987: 26). Ниже мы рассмотрим, соответствует ли данное утверждение действительности, т.е., рассмотрим вопрос о концепции взаимодействия общества и природы В.О. Ключевского и ее взаимосвязь с концепцией С.М. Соловьева.

Если следовать хронологии, то начать анализ следует с исследования Василия Осиповича – «Сказания иностранцев о Московском государстве» – его первого научного сочинения. Написана данная работа была в 1864–1865 академическом году в качестве «кандидатского сочинения», успешно защищена и вышла отдельной книгой в 1866 году. К сожалению, этот интереснейший труд был после этого опубликован лишь дважды: в 1916 и 1918 годах. Не вошел он и в собрания сочинений Ключевского, выходявших в 1956–1959 и 1987–1990 годов. Только в 1991 году это исследование вышло отдельной книгой.

В данном произведении Василий Осипович небольшую главу посвятил интересующей нас

проблеме взаимодействия общества и природы. Причем сообщения иностранцев Ключевский практически не комментирует. Глава носит название «Вид страны и ее климат» и из собственных, немногочисленных в данном произведении, мыслей Ключевского мы приведем только одно высказывание: «факты внешней материальной жизни доступнее точному наблюдению; обсуждение их составляет меньше простора личным симпатиям и антипатиям, сильно сдерживает привычку мерять явления чужой жизни своими домашними понятиями» (Ключевский, 1991: 131). Кроме данного, напрямую не относящегося к проблеме взаимодействия общества и природы, высказывания мы нашли только два упоминания о природе Московского государства: в главе «Народонаселение» и «Торговля». Однако это просто перечисления географических особенностей, подмеченных иностранцами и собранных Ключевским. Единственный вопрос, по которому Василий Осипович пускается здесь в непродолжительное рассуждение – это вопрос колонизации. Критикуя рассуждение Флетчера о распределении земли он в частности отмечает, что колонизация тогда еще продолжалась и даже, можно думать, в больших размерах, чем прежде, доставляя правительству новые пространства земли, постепенно, хотя и медленно, населявшиеся.... (Ключевский, 1991: 83).

Далее приводятся сообщения иностранцев о малонаселенности России, он отмечает, что кроме войн и нападения степных кочевников Евразии «... была еще другая причина, не замеченная, по крайней мере, ясно не указанная, ни Поссевидом, ни Коллинсом, ни другими иностранцами, которые издавна, но преимущественно со второй половины XVI в. мешала умножению населения во внутренних областях государства; эта причина – колонизация. На долю Московского государства выпала тяжелая задача – дать историю обширным глухим пространством, простиравшимся на север, северо-восток и юго-восток от него» (Ключевский, 1991: 150). Таким образом, здесь можно увидеть влияние идеи Соловьева о России, как стране колонизируемой и колонизирующей.

Наиболее полно и разработано свою теорию взаимодействия общества и природы В.О. Ключевский представил в «Курсе русской истории», являющимся итоговым трудом его жизни. Данной проблеме он уделяет полностью две лекции, а именно третью и четвертую. Хотя и в предыдущих лекциях он касается проблемы общества и природы. В частности, раскрывая вопрос о факторах развития человеческого общества, он отмечает: «...человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие» (Ключевский, 1987: 40). Если сравним с соловьевскими «природой страны», «природой племени» и «соседними племенами», то сразу увидим, что без изменения в концепции Ключевского осталась лишь влияние окружающей среды на развитие исторического процесса.

Прежде всего, обращает на себя внимание концепция колонизации. «История России – отмечает В.О. Ключевский – есть история страны, которая колонизируется», причем «область колонизации в ней расширяется вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней» (Ключевский, 1987: 50). Созвучность с теорией Соловьева очевидна. Однако Ключевский пошел еще дальше – с колонизацией он связал и периодизацию русской истории разделив периоды «...по областям равнины, в которых сосредоточивалась в разные времена главная масса русского народонаселения: 1) днепровский, 2) верхневолжский, 3) великорусский, 4) всероссийский» (Ключевский, 1987: 53).

Как видим, Ключевский значительно развил идею Соловьева о роли колонизации в истории Российского государства. Полностью разделяет он и тезис Соловьева о том, что для России природа была мачехой, а для Западной Европы – матерью. Правда и эту идею он значительно обогатил, дополнив ее современными географическими данными. Он считает, что "две географические особенности отличают Европу от других частей света и от Азии преимущественно: это, во-первых, разнообразие форм поверхности и, во-вторых, чрезвычайно извилистое очертание морских берегов», а «Россия ...не разделяет этих выгодных природных особенностей Европы, или говоря точнее, разделяет их в одинаковой степени с Азией" (Ключевский, 1987: 64).

Не так часто, как Соловьев, но довольно аргументировано повторяет Ключевский тезисы о равнинном характере территории России и об отсутствии гор, как защиты от природных катаклизмов. Очень поэтическое сравнение делает Ключевский, сравнивая столкновения воздушных потоков из Евразии военными столкновениями – «эта воздушная борьба Азии с Европой в пределах нашей равнины невольно напоминает те давние исторические времена, когда Россия служила ареной борьбы азиатских народов с европейскими» (Ключевский, 1987: 68).

Данные высказывания позволяют Ключевскому сделать довольно смелый для своего времени вывод: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию» (Ключевский, 1987: 65).

Еще в двух вопросах Ключевский во всем следует за Соловьевым: в вопросе взаимодействии леса со степью и роли рек в российской истории. В частности он отмечал, что «степь вторгалась в эту жизнь только злыми эпизодами, татарскими нашествиями да казацкими бунтами». Лес же «...служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки» (Ключевский, 1987: 83).

Ученый В.О. Ключевский пошел значительно дальше Соловьева в вопросе воздействия

человека на природу. Он довольно детально разработал вопрос о воздействии человека на лес. Ключевский более конкретно объяснил процесс взаимодействия человека с окружающей природой: «рассматривая влияние природы на человека, надобно видеть и действие человека на природу: в этом действии также обнаруживаются некоторые особенности последней. Культурная обработка природы человеком для удовлетворения его потребностей имеет свои пределы и требует известной осмотрительности ... иначе природа станет в противречие сама с собой и будет противодействовать видам человека, одной рукой разрушая то, что создала другой, и географические условия, сами по себе благоприятные для культуры, при непосредственном с ними обращении могут превратиться в помехи народному благосостоянию». Таким образом, воздействия человека могут носить как позитивный характер – при осушении болот или борьбой с оврагами и сыпучими песками, так и негативный – при вырубке лесов в верховьях рек.

Интересен, на наш взгляд, и анализ исторического развития Каспийского и Аральского морей. В частности, Ключевский пророчески предвидел экологический кризис сегодняшнего дня и, предупреждая о хрупкости данных морских систем, отмечал, что «Каспийское море вместе с Аральским, некогда составлявшим, вероятно, одно с ним целое, продолжает убывать и доселе» (Ключевский, 1987: 70).

В своей работе «Феодализм в древней Руси» Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869–1908) также уделил место анализу исторической концепции С.М. Соловьева. Здесь следует напомнить, что Павлов-Сильванский одним из первых среди историков положительно решил вопрос о схожести исторических процессов на Руси и в Западной Европе в период феодализма и особенно в период феодальной раздробленности. До него считалось, что как такой феодальной раздробленности на Руси не было, а существовал удельный период, который по многим параметрам отличается от феодальной раздробленности Запада.

В работе «Феодализм в древней Руси» Н.П. Павлов-Сильванский довольно детально разбирает некоторые моменты теории Соловьева. В частности, приводя довольно обширные цитаты из «Истории» Соловьева, он рассматривает и теорию Соловьева о том, что природа для Западной Европы была мать, а для Восточной – мачеха, и роль географических условий в различии племен проживающих в Восточной и Западной Европе, и малонаселенность России, в отличие от Западной Европы.

Довольно детально рассматривал он и антитезу между историей России и историей Запада, получившей новое развитие в трудах Соловьева и которая «...жива до сих пор в трудах новых наших историков; в иной формулировке она повторяется и Ключевским, и Милуковым» (Павлов-Сильванский, 1988: 18). С данной постановкой вопроса Павлов-Сильванский не согласен и считает ее глубоко ошибочной отмечая, что «...Соловьев, с одной стороны, преувеличивал до фантастических размеров подвижность древней Руси, бродяжничество ее населения ... с другой стороны, в отношении западного средневековья крайне преувеличивал, перенося черты позднейшей эпохи на более раннюю, оседлость населения, «прочность, определенность» отношений на Западе в средние века» (Павлов-Сильванский, 1988: 19).

Павлов-Сильванский не опровергает полностью теорию Соловьева, отмечая, что «в антитезе Соловьева есть только некоторая доля истины» и доля истины этой как раз и заключается в влиянии природы на развитие исторического процесса: «природа страны оказала свое влияние на русское историческое развитие», но она не изменила его в корне, до полной противоположности, а только ослабила проявление тех начал средневекового порядка, которые ярче выразились в истории Запада» (Павлов-Сильванский, 1988: 19).

Объясняет Павлов-Сильванский и причину некоторых ошибок Соловьева, отмечая, что «во всех сближениях порядков русского и западного средневековья много неточностей, которые теперь легко могут быть исправлены на основании новых исследований как по русской, так и по западноевропейской истории». И указывает на некоторые новые исследования и источники, которые Сергей Михайлович не использовал в своих исследованиях. В частности, он отмечает: «Соловьев говорит, что, как не вчитывался он в летопись, чтобы найти в ней указание на поземельные отношения дружинников, он не нашел в ней ничего. Мы обратились для этого не к летописи, а к писцовым книгам, разработка которых только что еще началась в то время, в 1864 г., когда Соловьев писал свой XIII том» (Павлов-Сильванский, 1988: 19).

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в своих работах Н.П. Павлов-Сильванский использовал идеи С.М. Соловьева, касающиеся не только политической истории, но и проблемы взаимодействия общества и природы в пределах Евразии.

Немало внимания уделили анализу концепции С.М. Соловьева и Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918). Г.В. Плеханов – не историк, но его произведения носят глубокий аналитический, также и методологический характер. Его произведения представляют из себя первую попытку с марксистских позиций оценить вклад того или иного историка в процесс развития как мировой, так и российской исторической науки.

К произведениям С.М. Соловьева Плеханов обратился в своей большой работе – «История русской общественной мысли», над которой работал в течении почти пяти лет – с 1909 по 1914 годы. Главы, посвященные анализу произведений Соловьева, стоят после глав, посвященных

произведениям Павлова-Сильванского и Ключевского, но уже в предисловии он выражает свое мнение к интересующей нас проблеме. В частности, он отмечает, что «примером не вполне удовлетворительной оценки влияния географической среды на историю русского народа мне послужили соображения покойного С.М. Соловьева о том, как должна была влиять эта среда на характер нашего народа» (Плеханов 1925: 3).

Идеи С.М. Соловьева не только подвергались критике, но и некоторые из них принимались. В частности, критике подверглась идея о завоевательной сущности западного феодализма, в отличие от российского. Причем в данном случае Плеханов признавал, что «... С.М. Соловьев отдавал себе отчет в том, что завоевание далеко не объясняет всех относимых на его счет общественных явлений» (Плеханов 1925: 24). Уже в предисловии к своей работе он высказывает свой взгляд на данный вопрос – «я держусь того убеждения, что географическая обстановка влияет на характер данного народа лишь через посредство общественных отношений, принимающих тот или другой вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа» (Плеханов 1925: 3). Через призму таких своих взглядов Плеханов смотрит и на все историческое развитие концепции взаимодействия общества и природы. Здесь необходимо привести обширную сноску с его рассуждениями. Он отмечал: «Уже некоторые древние писатели принимали в соображение влияние географической среды на общественного человека. Но они ошибались, когда им нужно было определить, каким путем географическая среда способствует возникновению того или иного другого социально-политического строя. Они считали, что «климат», физиологически действуя на индивидуумов, составляющих данное общество, вызывают у них те или другие психические предрасположения, которыми, в свою очередь, определяется общественное устройство: так климат Греции будто бы физиологически предрасполагал людей к свободным учреждениям, а климат Азии – к покорности перед монархами. Это античное учение о том, что климат определяет собой политический строй, непосредственно воздействуя на отдельных членов общества, перешло к писателям нового времени, например, к французским просветителям XVIII в. и к Боклю. Теперь его следует признать совершенно устарелым, так как теперь ясно, что «климат», т.е. географическая среда, влияет на отдельных членов общества, главным образом, – чтобы не сказать: исключительно, – через посредство Среды общественной. Свойствами географической среды определяется более или менее быстрое развитие производительных сил, а от степени развития производительных сил зависит, в последнем счете, весь строй общества, т.е. все свойства общественной среды на этих последних, считавшееся когда-то непосредственным, на самом деле оказалось лишь косвенным. И только когда это было понято людьми науки, явилась возможность научного определения роли географического «момента» в ходе развития общественных отношений.

Именно в этом ключе критикуется и идея С.М. Соловьева, в частности «его соображения, – в конце первой главы первого тома, – о влиянии природы на народный характер очень поверхностны и и на самом деле ничего не объясняют. Здесь Плеханов не согласен с ним отмечая, что «взаимные отношения полов определяются ходом развития семейных отношений, которые зависят от экономики страны, а не от географии» (Плеханов, 1925: 29).

В заключение в вопросе о влиянии идеи взаимодействия общества и природы С.М. Соловьева на Плеханова можно подвести итог словами самого Плеханова: «предыдущее изложение, надеюсь, достаточно показало читателю, в какой мере может быть признана правильной та мысль Соловьева, что ход событий постоянно подчинялся у нас, как и везде, природным условиям... объясняется своеобразием той географической среды, в которой пришлось жить и действовать русскому народу» – и что «ее влияние было чрезвычайно велико» (Плеханов, 1925: 100).

Не менее интересен и анализ исторической концепции Соловьева, сделанный М.Н. Покровским (1868–1932). Фигура Покровского в российской историографии неоднозначна: с одной стороны, он – первый крупный историк, вставший на путь марксизма и в первые годы советской власти являвшийся одним из виднейших идеологов новой власти, с другой – ученый, так и оставшийся во многом на позициях тех «буржуазных» наук, которые сам же критиковал, так и не принявший многих марксистских теорий.

Анализируя работу М.Н. Покровского «Борьба классов и русская историческая литература», можно обнаружить отсутствие резко-критических замечаний в сторону Соловьева. Наоборот, он описывает его с положительной стороны, отмечая: «Соловьев безусловно есть величайший русский историк XIX столетия. Его отличительной чертой среди русских историков, прежде всего, является громадная историческая образованность, тогда как русские историки в истории других стран обыкновенно бывали большими невеждами» (Покровский, 1967: 320).

Довольно детально была подвергнута анализу Покровским теория Соловьева о борьбе «леса со степью». Приведя обширные выдержки из двух статей Соловьева («Древняя Россия» и «Начала русской земли»), он делает любопытный вывод: «...прежде всего обращают внимание хронологические даты статей: одна написана в 1856 году – год парижского мира, когда кончилась Восточная война Николая I – Крымская война. Что же из себя представляет 1877 год, который стоит на второй статье? Это год второй Восточной войны, которую вел Александр II. Эти две статьи, где так четко формулирована борьба леса со степью, хронологически связаны с двумя турецкими войнами...» (Покровский 1967: 320). Покровский рассматривает Соловьева как представителя буржуазного

направления в историографии, что является неправильным.

Таким образом, мы можем отметить что, он с глубоким уважением относился к С.М. Соловьеву и использовал его произведения для подтверждения своих исторических взглядов. Некоторые вопросы, такие как борьба леса со степью и роль казачества в российской истории, критиковались Покровским, но критика доставалась не Соловьеву, а его последователям.

Попытка выхода за рамки политического детерминизма в отношении природно-географического фактора была предпринята в первой четверти XX столетия теоретиками «евразийства» и нашла выражение в публицистической и научной деятельности П.Н. Савицкого, Л.П. Карсавина, Н.С. Трубецкого, Г.Ф. Флоровского и др. пытавшихся обосновать особый путь и особую историческую миссию России, высказав сомнения в ее принадлежности к европейской цивилизации (Чуркин 2005: 109). Таким образом концепция С.М. Соловьева повлияла в дальнейшем и на «евразийцев».

5. Заключение

Вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим выводам. Научная значимость произведений С.М. Соловьева и особенно его «Истории России» сохранилась до сегодняшнего дня. Особенно возрастает актуальность проблемы взаимодействия общества и природы в условиях XXI в.

В своих произведениях он неоднократно отмечал воздействие природы на человека, его психику, военное искусство, религию, экономику. Причем воздействие это, согласно его концепции, носило непосредственный характер. Показательно и то, что природный характер он поставил на первое место среди факторов определяющих развитие человеческого общества. К проблемам поставленным С.М. Соловьевым относятся: теория борьбы «леса» со степью, влияние окружающей среды на формирование системы адекватного поведения человека и в конечном итоге на формирование его психотипа, теория о России как о стране колонизируемой и колонизирующей. Следует отметить и то, что автор признавал тот факт, что с течением времени, с развитием человеческого общества непосредственное влияние природных факторов на человека резко сокращается.

Кроме того С.М. Соловьев является одним из первых исследователей истории человечества, проанализировавших влияние человека на природу. Следует отметить тот факт, что он никогда не отрывал историю России от общемирового исторического процесса, а всю разницу в развитии объяснял особенностями природных условий. Это имеет важное замечание и для исторических исследований на пространстве СНГ в целом.

Среди последователей не только воспринявших, но и значительно дополнивших и обогативших научное наследие С.М. Соловьева прежде всего следует отметить В.О. Ключевского, который воспринял и далее развил концепцию взаимодействия общества и природы.

Исследователь Н.П. Павлов-Сильванский специально не заманился вопросами взаимодействия общества и природы и касался данного вопроса лишь по части историографического обзора. Так же, критикуя освещение отдельных периодов российской истории, признавали актуальность взглядов Соловьева на вопрос взаимодействия общества и природы Г.В. Плеханов и М.Н. Покровский.

Литература

Александров, Янин, 1987 – Александров В.А., Янин В.Л. Предисловие // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.1. М., 1987.

Богословский, 1912 – Богословский М.М. В.О. Ключевский как ученый / В.О. Ключевский – характеристики и воспоминания. М., 1912.

Данилевский, 1991 – Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.

Иллерецкий, 1980 – Иллерецкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980.

Киреева, 1966 – Киреева Р.А. В.О. Ключевский как историк русской исторической науки. М., 1966.

Ключевский, 1989 – Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев / Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. VII. М., 1989. С. 303-319.

Ключевский, 1991 – Ключевский В.О. Сказания иностранцев о московском государстве. М., 1991.

Ключевский, 1987 – Ключевский В.О. Курс русской истории / Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 1. М., 1987.

Лапко-Данилевский, 1912 – Лапко-Данилевский А.С. Исторические взгляды В.О. Ключевского / В.О. Ключевский – характеристики и воспоминания. М., 1912.

Любавский, 1912 – Любавский М.К. Соловьев и Ключевский / В.О. Ключевский – характеристики и воспоминания. М., 1912.

Милоков, 1912 – Милоков П.Н. В.О. Ключевский / В.О. Ключевский – характеристики и воспоминания. М., 1912.

Нечкина, 1974 – Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974.

Павлов-Сильванский, 1988 – Павлов-Сильванский П.Н. Феодализм в России. М., 1988.

Пичета, 1912 – Пичета В.И. Исторические взгляды и методологические приемы

В.О. Ключевского / Известия общества славянской культуры. М., 1912. Т. 1. Кн. 1.

Плеханов, 1925 – *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли / Г.В. Плеханов. Сочинения. Т. XX. М.-Л., 1926.

Покровский, 1967 – *Покровский М.Н.* Борьба классов и русская историческая литература / Покровский М.Н. Избранные произведения в четырех книгах. кн. 4. М., 1967.

Рубинштейн, 1941 – *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М., 1941.

Соловьев, 1988 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 1, кн. 1-2.

Соловьев, 1996 – *Соловьев С.М.* Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. XVIII. М., 1995.

Соловьев, 1995 – *Соловьев С.М.* Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1995. Кн. XVI. С. 5-42.

Соловьев, 1996 – *Соловьев С.М.* Наблюдения над исторической жизнью народов / Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1996. Кн. XVII. С. 5-202.

Соловьев, 1995 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1995. Кн. XVII. С. 705-744.

Федорова, 1972 – *Федорова М.Г.* Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму. Новосибирск, 1972.

Чумаченко, 1970 – *Чумаченко Э.Г.* В.О. Ключевский – источниковед. М., 1970.

Чуркин, 2005 – *Чуркин М.К.* Проблема роли природно-географического фактора в русской истории в оценках отечественной историографии и общественно-политической мысли второй половины XIX–XX вв. // *Вестник Томского государственного университета.* 2005. 289: 108-112.

References

Aleksandrov, Yanin, 1987 – *Aleksandrov V.A., Yanin V.L.* (1987). Predislovie [**Foreword**] / Klyuchevskij V.O. Sochineniya v devyati tomah. T. 1. M. [in Russian]

Bogoslovskij, 1912 – *Bogoslovskij M.M.* (1912). V.O. Klyuchevskij kak uchenyj [V.O. Klyuchevskii as a scientist] / V.O. Klyuchevskij – harakteristiki i vospominaniya. M. [in Russian]

Danilevskij, 1991 – *Danilevskij N.Ya.* (1991). Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. M. [in Russian]

Illeretskiĭ, 1980 – *Illeretskiĭ V.E.* (1980). Sergei Mikhailovich Solovyev [Sergei Mikhailovich Solov'ev]. M. [in Russian]

Kireeva, 1966 – *Kireeva R.A.* (1966). V.O. Klyuchevskij kak istorik russkoj istoricheskoi nauki [Klyuchevskij as a historian of russian historical science]. M. [in Russian]

Klyuchevskij, 1989 – *Klyuchevskij V.O.* (1989). Sergej Mihajlovich Solovyev [Sergei Mikhailovich Solov'ev] / Klyuchevskij V.O. Sochineniya v devyati tomah. T.VII. M. С. 303-319. [in Russian]

Klyuchevskij, 1991 – *Klyuchevskij V.O.* (1991). Skazaniya inostrancev o moskovskom gosudarstve [The tales of foreigners about the moscow state]. M. [in Russian]

Klyuchevskij, 1987 – *Klyuchevskij V.O.* (1987). Kurs russkoj istorii [The course of russian history] / Klyuchevskij V.O. Sochineniya v devyati tomah. T. 1. M., 1987. [in Russian]

Lappo-Danilevskij, 1912 – *Lappo-Danilevskij A.S.* (1912). Istoricheskie vzglyady V.O. Klyuchevskogo [The historical views of V.O. Klyuchevskij] / V.O. Klyuchevskij – harakteristiki i vospominaniya. M. [in Russian]

Lyubavskij, 1912 – *Lyubavskij M.K.* (1912). Solovyev i Klyuchevskij [Solov'ev and Klyuchevskii] / V.O. Klyuchevskij – harakteristiki i vospominaniya. M. [in Russian]

Milyukov, 1912 – *Milyukov P.N.* (1912). V.O. Klyuchevskij [V.O. Klyuchevskii] / V.O. Klyuchevskij – harakteristiki i vospominaniya. M. [in Russian]

Nechkina, 1974 – *Nechkina M.V.* (1974). Vasilij Osipovich Klyuchevskij. Istoriya zhizni i tvorchestva [Vasilii Osipovich Klyuchevskii. The history of the life and work]. M. [in Russian]

Pavlov-Sil'vanskij, 1988 – *Pavlov-Sil'vanskij P.N.* (1988). Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia]. M. [in Russian]

Picheta, 1912 – *Picheta V.I.* (1912). Istoricheskie vzglyady i metodologicheskie priemy V.O. Klyuchevskogo [Historical views and methodological methods of V.O. Klyuchevskij]. *Izvestiya obshchestva slavyanskoj kul'tury.* M. t. 1. Kn. 1. [in Russian]

Plekhanov, 1925 – *Plekhanov G.V.* (1925). Istoriya russkoj obshchestvennoj mysli [The history of Russian social thought] / G.V. Plekhanov. Sochineniya. T. XX. M-L. [in Russian]

Pokrovskij, 1967 – *Pokrovskij M.N.* (1967). Bor'ba klassov i russkaya istoricheskaya literatura [The class struggle and the russian historical literature] / Pokrovskij M.N. Izbrannye proizvedeniya v chetyrekh knigah. Kn. 4. M. [In Russian]

Rubinshtejn, 1941 – *Rubinshtejn N.L.* (1941). Russkaya istoriografiya [The russian historiography]. M. [in Russian]

Solovyev, 1988 – *Solovyev S.M.* (1988). Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [The history of Russia from the ancient times]. M. T.1, kn. 1-2. [in Russian]

Solovyev, 1995 – *Solovyev S.M.* (1995). Sochineniya v vosemandcatu knigakh [The works in 18 books]. M. Kn. XVIII. [in Russian]

Solovev, 1996 – *Solovev S.M.* (1996). Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [The history of Russia since ancient times]. M. Kn. XVII. [in Russian]

Fedorova, 1972 – *Fedorova M.G.* (1972). Russkaya progressivnaya mysl' XIX v. ot geograficheskogo determinizma k istoricheskomu materializmu [The russian progressive thought of the XIX century. From the geographical determinism to the historical materialism]. Novosibirsk. [in Russian]

Chumachenko, 1970 – *Chumachenko E.G.* (1970). V.O. Klyuchevskiy – istochnikoved [V.O. Klyuchevskii – the source researcher]. M. [in Russian]

Churkin, 2005 – *Churkin M.K.* (2005). Problema roli prirodno-geograficheskogo faktora v russkoj istorii v ocenках otechestvennoj istoriografii i obshchestvenno-politicheskoj mysli vtoroj poloviny XIX–XX vv. [The problem of the role of the natural-geographical factor in russian history in the assessments of the russian historiography and socio-political thought in the second half of the 19th-20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 289: pp. 108-112. [in Russian]

УДК 381(524)

Концепция С.М. Соловьева о взаимодействии общества и природы и ее дальнейшее развитие в историографии

Райхан Оналбаевна Садыкова ^{a, *}, Ринат Байгондин Талгатович ^b

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

^b Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. В развитии российской историографии вопрос о роли природно-географического фактора на формирование общества и государства являлся одной из актуальных тем для исследования. Интерес к изучению проблемы природно-географического фактора был продиктован характером и обстоятельствами развития западно-европейской научной мысли. В этих условиях появляется концепция С.М. Соловьева взаимодействия природы и общества, которая внесла огромный вклад, как в российскую, так и мировую историческую науку. Идеи С.М. Соловьева о значимой роли природного фактора в русской истории были восприняты, переработаны и дополнены следующими поколениями ученых российской исторической мысли. Исходя из актуальности данной темы для исследования, в этой статье на основе изучения трудов российских исследователей анализируется влияние концепции С.М. Соловьева взаимодействия общества и природы на последующих историков.

Ключевые слова: концепция, природа, общество, историография, историки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: raikhan.sadykova@gmail.com (Р.О. Садыкова), baron_do2o@mail.ru (Р.Б. Талгатович)